

Ци Чжэнь в итоге решил взять с собой всего четверых тайных стражей. Двоих ему выделил старший брат-император, а остальных он отобрал из собственной охраны. Чувствуя себя не слишком уверенно, он спросил:

— На этот раз я отправляюсь в цзянху и, возможно, даже поборюсь за место лидера союза боевых искусств. Что скажете?

Стражи переглянулись.

«Да что тут скажешь? Сидели бы вы лучше дома, ваше высочество, и не строили иллюзий».

У новых стражей смелости на такое не хватило, поэтому они лишь заверили его, что пойдут и в огонь, и в воду, но обеспечат его безопасность. А вот прежние телохранители маленького принца, которые в последнее время только и делали, что развлекались вместе с хозяином, были посмелее:

— Молодой господин, осмелюсь заметить, столь малых сил может не хватить.

Ци Чжэнь и сам об этом беспокоился.

— Но если взять целую толпу, это привлечет лишнее внимание, а мне бы сейчас этого не хотелось... — Он немного колебался, но в итоге решительно махнул рукой: — В общем, вся надежда на вас!

Стражам показалось, будто им на грудь навалилась целая гора, лишая возможности дышать.

Отпустив слуг взмахом руки, Ци Чжэнь неторопливо побрел в императорскую аптекарскую палату. Встретили его там ласково — лекари любили маленького принца и сразу же вызвались помочь с целебными снадобьями.

— А яды вы готовить умеете? — доверительно поинтересовался Ци Чжэнь.

Придворные лекари лишь безмолвно переглянулись.

Ци Чжэнь проторчал там до самого вечера и ушел чрезвычайно довольный, унося с собой целую грудку склянок и баночек. С этим богатством он направился к императорскому брату, чтобы попрощаться перед утренним отбытием.

— Так скоро? — удивился император.

Ци Чжэнь закивал так рьяно, словно ему не терпелось сорваться с места прямо сейчас.

Император на мгновение замолчал, а затем мягко произнес:

— Береги себя в пути. И не совершай безрассудств.

— Обязательно! — пообещал Ци Чжэнь. Но тут же вспомнил, что отправляется на поиски безумца, и кто знает, чем все обернется. Поддавшись порыву, он шагнул вперед и крепко, отчаянно обнял брата. Сдерживая слезы, он тихо произнес: — Брат, я ухожу.

Старший брат на мгновение лишился дара речи.

— Ты тоже береги себя, — добавил Ци Чжэнь на прощание. Разомкнув объятия, он подхватил свои склянки с редкими дворцовыми снадобьями и, то и дело оглядываясь, неохотно побрел к выходу.

Проводив его взглядом, император тяжело вздохнул и вернулся к государственным бумагам. Лишь спустя какое-то время он вспомнил, что не успел сказать самое важное.

— Сяо Тянь вернется к утру? — спросил он, призвав тайного стража.

— Да, ваше величество. Успеет.

Император молча кивнул.

Ночь прошла спокойно. Ранним утром в княжескую усадьбу пожаловал молодой человек. Одетый в черные одежды, он отличался благородной и мужественной внешностью. Местные стражи сразу узнали его и поспешили навстречу. Узнав, что гость ищет принца, они развели руками: маленький принц поднялся еще до рассвета, наскоро перекусил и уехал сразу, как только открылись городские ворота. С тех пор прошло уже добрых два часа.

Юноша застыл в легком замешательстве.

— Брат Цзо? — нерешительно окликнул его страж.

Этого человека звали Цзо Шитянь. Молодой, исключительно одаренный и сильный мастер боевых искусств, он входил в личную охрану императора. Хотя он и не числился предводителем тайной стражи, его слово имело огромный вес.

Цзо Шитянь стряхнул оцепенение.

— Ладно, придется догонять.

— Что-то случилось?

— Император приказал мне сопровождать маленького принца. Я только-только вернулся в столицу, надеялся застать его дома.

Страж невольно изумился.

«Надо же, его величество и впрямь души не чает в младшем брате, раз отправил с ним самого Цзо Шитяня».

Цзо Шитянь не стал терять времени и тут же покинул усадьбу.

В его дорожной сумке лежала тетрадь со сведениями о влиятельных силах цзянху, которую он лично переписал прошлой ночью. Ее следовало передать Ци Чжэню как можно скорее. Ведь байки уличных рассказчиков в большинстве своем были чистым вымыслом, особенно те нелепицы, что звучали в последние дни. Если маленький принц примет все это за чистую монету и ляпнет что-нибудь не то при встрече с настоящими мастерами, беды не миновать.

Погоня по главному тракту вскоре привела его к развилке. Цзо Шитянь призадумался.

«Наш принц ищет писаных красавцев, а дорога направо ведет напрямик к воротам ордена, славящегося первыми девами Поднебесной...»

Рассудив так, он пустил коня во весь опор по правому пути, тем самым трагически разминувшись со своим подопечным.

Ци Чжэнь между тем выбрал совершенно другую дорогу.

Главной его целью по-прежнему оставался тот безумец. Если удастся покончить с ним своими силами, то и за титул лидера союза воевать не придется. А если нет, то нужно хотя бы разузнать его имя и принадлежность к школе, чтобы знать, к чему готовиться.

Так или иначе, поиски стояли на первом месте.

По словам рассказчика, во всем цзянху славились двое молодых людей, обожавших красные одежды. Первый — один из Четырех молодых господ, Хун Ян, а второй — молодой преемник влиятельного клана Му. Конечно, любителей алого могло оказаться гораздо больше, но раз уж эти двое были у всех на слуху, стоило начать именно с них.

Эта деталь с любовью к красному цвету была лишь догадкой принца. В прошлой жизни, во время своего двухнедельного плена, он приметил, что похититель под императорским халатом неизменно носил алые одежды с самыми разными узорами. Размышляя об этом, Ци Чжэнь

пришел к выводу, что дороги к поместьям обоих подозреваемых лежат через этот самый тракт.

Двое тайных стражей правили лошадьми снаружи, а двое других ехали внутри просторного экипажа, составляя компанию своему господину. Ци Чжэнь, облаченный в роскошные шелковые одежды, небрежно обмахивался веером. С его сияющими, как звезды, глазами и тонкими чертами лица он выглядел безупречным благородным юношей.

— Мне нужно вымышленное имя, — внезапно нарушил молчание Ци Чжэнь. — Да такое, чтобы сразу чувствовалась удаль и благородство настоящего героя цзянху. Что посоветуете?

Стражи призадумались.

«Для начала вашему хрупкому телу не помешало бы хоть немного походить на героя».

Однако вслух один из них произнес:

— Молодой господин, имя мало влияет на ратные подвиги.

— И не называйте меня «ваше высочество»!

— Слушаюсь, молодой господин, — тут же исправился страж.

Ци Чжэнь удовлетворенно кивнул и постучал сложенным веером по ладони:

— С именем разберемся позже. Но мне определенно нужно звучное прозвище вроде «Лишающий жизни за три шага» или «Безжалостная Железная Ладонь». У всех приличных мастеров такие есть.

— Прозвища обычно дают другие люди за особые заслуги, — мягко напомнил телохранитель. — Если придумать его самому, а потом оплошать в бою, шутники из цзянху быстро переименуют его во что-нибудь постыдное.

— А я могу поступить хитрее, — совершенно серьезно возразил Ци Чжэнь. — Если что-то пойдет не так, я всегда смогу заявить, что действовал по обстоятельствам ради великой цели, и вежливо извиниться за недоразумение.

Охранники безмолвно переглянулись. Возразить на это было решительно нечего.

— К тому же покорять мир боевых искусств я намерен исключительно умом и хитростью, — самодовольно добавил принц. — Попробуйте придумать что-нибудь в этом духе, чтобы никто не смог придаться.

— Как насчет... Молодого господина Двойного Достатка?

— Это еще что значит?

— «Двойной достаток» ума и таланта... — Страж задумался. — Или можно просто: Молодой господин Сверхразумный.

Ци Чжэнь уставился на него долгим, леденящим взглядом.

Поняв, что сморозили глупость, стражи поспешили сменить тему:

— Молодой господин, мы люди простые, книг читали мало, так что сразу ничего путного на ум не идет. Давайте отложим этот вопрос на пару дней. Кстати, куда лежит наш путь?

— В Паньчэн, — не стал вредничать Ци Чжэнь. — Говорят, там обосновался Хун Ян, один из Четырех молодых господ боевого мира. Начнем с него.

— Вы хотите завести с ним дружбу? — засомневался страж. — До нас доходили слухи, что у этого Хун Яна самый скверный нрав среди всей четверки.

— Знаю, — Ци Чжэнь загадочно усмехнулся, и в его голосе проскользнули зловещие нотки. — Но этот господин мне безумно интересен. Так что встречи нам не избежать.

В повозке вдруг сделалось неуютно и зябко. Стражи выпрямились и притихли. Лишь когда маленький принц начал мирно посапывать, один из них едва слышно шепнул другому:

— Как думаешь, если наш принц кем-то «заинтересовался», для этого человека это к добру?

— Вряд ли...

Проведя весь день в дороге, к вечеру путники добрались до небольшого городка и остановились на ночлег на постоялом дворе. Ци Чжэнь, уставший от сухомятки, немедленно занял столик в общем зале и с нарочитой удалью крикнул:

— Эй, любезный! Принеси-ка нам два цзиня сочной говядины и кувшин лучшего вина Нуэрхун!

— Сию минуту, молодой господин! — отозвался трактирщик.

Ци Чжэнь повернулся к стражам:

— Будете?

Новобранцы растерянно переглянулись и посмотрели на опытных сослуживцев. Те сразу сообразили, что принц наслушался баек про благородных разбойников, которые только и делают, что заказывают мясо с вином. Немного помолчав, стражи вежливо отказались и заказали себе скромных овощных закусок с простыми пресными лепешками. Ци Чжэнь посмотрел на них с легким пренебрежением, но ничего не сказал. С нетерпением дождавшись заказа, он принялся за еду, однако уже через пару минут отложил палочки и уставился на своих людей.

Почувствовав на себе пристальный взор хозяина, стражи подняли глаза. На лице Ци Чжэня застыло выражение глубочайшего отвращения к жирному мясу, словно его вот-вот стошнит.

Телохранители на миг растерялись. Но взгляд принца становился все более красноречивым и грозным.

Охранники безмолвно переглянулись.

Один из старых стражей, прекрасно знавший капризный нрав господина, поспешно пододвинул к нему тарелку с овощами и вежливо предложил лепешку, спасая положение:

— Молодой господин, эти овощи на редкость нежные и вкусные. Отведайте, не пожалеете.

«Будет тебе уроком, — подумал он про себя. — Заказал одну говядину, а теперь в горло не лезет».

Ци Чжэнь милостиво принял угощение и принялся за лепешку, его настроение мгновенно улучшилось. У стражей дрогнули уголки губ, но они сохранили невозмутимый вид и продолжили трапезу.

Сидевший неподалеку постоялец не сдержал тихой улыбки. Облик юноши за соседним столом выдавал в нем человека знатного происхождения, и мужчина невольно залюбовался им. А став свидетелем столь забавной немой сцены, он и вовсе развеселился. Ци Чжэнь, сидевший как раз напротив, вскинул голову и встретился с ним взглядом.

Мужчина тепло и дружелюбно улыбнулся.

Принц вежливо кивнул в ответ и уже собирался улыбнуться, как вдруг краем глаза заметил двоих вошедших с улицы мужчин. Они уверенно направились к столику соседа. Ци Чжэнь мгновенно подобрался: у обоих новоприбывших на поясах висели мечи. Самые настоящие мастера боевых искусств!

Он принялся незаметно разглядывать троицу. Все они были молоды и держались друг с другом

весьма раскованно. Очевидно, старые приятели, но вот кем именно они являлись — оставалось загадкой.

Заметив, что симпатичный юноша с лепешкой в руке то и дело бросает на них любопытные взгляды, первый мужчина снова улыбнулся, поднялся из-за стола и негромко произнес:

— Коли судьба свела нас под одной крышей, не желает ли молодой человек разделить с нами кувшин вина?

Его спутники удивленно обернулись, а стражи Ци Чжэня мгновенно напряглись, ожидая решения своего господина.

Ци Чжэнь открыто улыбнулся, жестом велел охранникам не прерывать ужин, а сам легкой походкой направился к соседнему столу.

Благородная осанка и непринужденные манеры юного гостя сразу расположили к себе незнакомцев. Первый мужчина вежливо поклонился:

— Мое имя Мэн Лянь.

Ци Чжэнь чинно вскинул руки в приветственном жесте, но на мгновение замер.

«Мэн Лянь? Разве это не один из знаменитых Четырех молодых господ? Неужели и его друзья из той же славной когорты? И они держат путь к Хун Яну? Неужели мне так сказочно повезло в первый же день?»

Справившись с волнением, он с улыбкой ответил:

— Так предо мной сам молодой господин Мэн! Наслышан о вашем благородстве. Что до меня... Мое скромное имя — Ян Чжэнь.

Мэн Лянь поспешил заверить его в своем почтении, и они вместе сели за стол.

Выслушав имена остальных двоих, Ци Чжэнь понял, что поспешил с выводами: среди них только Мэн Лянь принадлежал к прославленной четверке мастеров. Впрочем, это его ничуть не расстроило. Завязался непринужденный разговор. Надеясь разузнать побольше слухов, Ци Чжэнь упомянул, что его собеседники держат путь из Крепости Семьи Лю, и сокрушенно вздохнул:

— О трагедии в Крепости Семьи Лю сейчас говорят повсюду. Стоило этому великому клану прийти в упадок, как на него посыпались несчастья. Слышал, полмесяца назад туда ворвались приспешники Демонического культа и умыли крепость кровью. Не осталось никого в живых,

такое процветающее гнездо разорили...

Мэн Лянь удивленно захлопал глазами и неловко замялся:

— Молодой господин Ян, постойте, вы...

Договорить он не успел. Раздался резкий стук — один из его спутников с силой опустил чарку на стол и, в упор глядя на Ци Чжэня, ледяным тоном процедил:

— Наша Крепость Семьи Лю, возможно, и переживает не лучшие времена, но не до такой степени, чтобы всякие проходимцы хоронили нас заживо. Мои почтенные родители живы и здоровы, так что попридержите язык, молодой господин!

Ци Чжэнь онемел.

Его стражи за соседним столом, слышавшие каждое слово, дружно схватились за голову.

Мысли в голове принца на мгновение замерли, но он с поразительным самообладанием кивнул:

— Вот оно как. Рад это слышать.

Телохранители украдкой переглядывались то с разгневанным молодым мечником, то с невозмутимым принцем, утирая холодный пот. Они были готовы в любой момент броситься в драку, но в душе лишь обреченно вздыхали. Первый же день пути — и они уже на пороге потасовки с местным благородным кланом. Что же начнется дальше? И действительно ли им хватит сил вчетвером защитить этого искателя приключений?

<http://bllate.org/book/20135/2106497>